

КОЛОНИАЛЬНЫЕ ИСТОКИ ГЛОБАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА США В XX в.

Д.В. Дорофеев (Симферополь)

Исторический генезис американского глобального лидерства в XX в. восходит своими корнями в колониальный период истории США XVII–XVIII вв.: неразрывное ощущение взаимосвязанности Соединенных Штатов с Европой формировала устойчивое восприятие в американском истеблишменте необходимости реагировать на международные процессы в «Старом Свете».

По мере образования английских поселений в Северной Америке, происходило их вовлечение в геоэкономические и геополитические процессы «Старого света». Несмотря на океаническую дистанцию, колонии, а в последующем, и североамериканское государство были частью западноевропейской макрзоны нововременной Европы, где ранее могущественные державы – Испанией и Португалия, – утрачивали свои прежние позиции и все более ориентировались на сотрудничество с Англией и Францией, которые вели непримиримую борьбу друг с другом. С 1689 г. по 1815 г. англо-французское соперничество шло не для изменения территориальных владений двух держав в Западной Европе, а концентрировалось за пределами этой зоны: в Вест-Индии, Северной Америке, Западной Африке, Индийском субконтиненте, Средиземноморье, также охватывало борьбу за морское доминирование [5, р. 109–112].

В этом контексте «Война короля Филиппа» (1675–1678 гг.) обозначила нарастание англо-французского противостояния в «Новом Свете», а также продемонстрировала Северную Америку частью периферии европейской системы международных отношений. С конца XVII в. английские колонисты Северной Америки обладали четким пониманием интегрированности региона в систему европейского баланса сил: войны в «Старом Свете» делали их составной частью противостояния европейских держав [6, р. 70–71]. С 1689 г. по 1763 г. произошли четыре войны в Северной Америке, которые были региональными театрами военных действий европейских конфликтов:

- ❖ «Война короля Вильгельма» (1689–1697) – североамериканский театр военных действий «Войны Аугсбургской лиги», известной как «Девятилетняя война» (1688–1697), ставшей первым крупномасштабным военным противостоянием между Англией и Францией в североамериканском регионе;

- ❖ «Война королевы Анны» (1702–1713) – североамериканский театр военных действий «Войны за испанское наследство» (1701–1714);

- ❖ «Война короля Георга» (1744–1748) – театр боевых действий в Северной Америке в ходе «Войны за австрийское наследство» (1740–1748);

- ❖ «Война с французами и индейцами» (1754–1763) – североамериканский театр военных действий «Семилетней войны» (1754–1763).

75-летняя рефлексия колониальным населением изменения баланса сил между европейскими державами и его региональное проявление в Северной Америке приводило их к осознанию двух принципиальных тенденций.

Во-первых, английские колонии не были изолированы, обособлены от геополитических процессов «Старого Света»: войны, трансформация союзов, итоги международных конфликтов в Европе влекли за собой угрозы для английских колонистов. Появление сильных европейских держав вблизи границ могло привести в перспективе или к разрушению экономического процветания, или к захвату враждебными европейскими державами.

Во-вторых, столкновения держав «Старого Света» открывали перед английскими колонистами «окно возможностей»: торговля и экспорт локальных товаров в воюющие государства выступали залогом для экономического развития. Геополитическая трансформация в Европе создавала предпосылки для роста благополучия английских поселенцев: сохранение слабых европейских акторов и дальнейшее ослабление их позиций в Западной полушарии, создавали перспективы геоэкономического и геополитического роста колоний на расстоянии от Европы.

Фактически еще до провозглашения независимости США в 1776 г., в колониальный период было заложено устойчивое восприятие политической нестабильности в Европе, которая выражалась в том, что английские колонисты, а в последующем и отцы-основатели, были уверены в неизбежности перманентности великих (или тотальных) войн в «Старом Свете», которые обладали амбивалентным воздействием на Соединенные Штаты [4, с. 9–16].

По мере трансформации статуса США в иерархии государств мира, от периферийной страны в 1776 г. до одной из великих держав в середине 1870-х гг., проблема европейских войн трансформируется: первоначальные опасения сменяются необходимостью быть вовлеченными в трансформацию баланса сил в Европе [1, с. 20; 3, с. 45–46]. Рост геополитических позиций США в мире выступал побудительной силой их участия в войнах «Старого Света» [2, с. 133–136]. По этой причине, когда в 1914 г. началась Первая мировая война, то американское участие в ней стало вопросом удобного момента. Логика предшествующих периодов развития обусловила решение о вступлении в апреле 1917 г. США в войну, итоги которой привели к росту позиций этой державы: участие Соединенных Штатов в формировании Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской систем международных отношений проявили американское глобальное лидерство в XX в., корни которого восходят в колониальный период истории развития североамериканского государства.

1. История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877 / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. – М.: Международные отношения, 1994. – 382 с.
2. История внешней политики США / В.О. Печатнов, А.С. Манькин. – М.: Международные отношения, 2012. – 672 с.
3. Плешков, В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII в. (Очерки англо-американских отношений) / В.Н. Плешков. – Л.: Наука, 1984. – 301 с.

4. Трояновская, М.О. Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775–1823) / М.О. Трояновская. – М.: «Весь Мир», 2010. – 328 с.
5. Cole, W.S. An Interpretive History of American Foreign Relations / W.S. Cole. – Homewood: Dorsey Press, 1974. – 520 p.
6. DeConde, A. A History of American Foreign Policy / A. DeConde. – New York: Charles Scribner's Sons, 1963. – 932 p.

Репозиторий ВГУ